

Семьдесят два часа пролетели, словно кто-то нажал кнопку ускоренной перемотки.

Когда Шэнь Цзинь с размаху пнул промасленный дверной проем бара Черный камень, в лицо ударил тошнотворный запах дешевого синтетического спирта, смешанный с вонью пота и табака. Это была окраина Ржавого пояса — место, из которого он когда-то выбрался, но так и не смог окончательно вырваться. Он небрежно швырнул фуражку на барную стойку, и та с глухим стуком ударилась о металл.

— Нaley чего-нибудь покрепче! — прохрипел он.

Бармен, одноглазый старик, бросил взгляд на знаки различия командира на погонах Шэнь Цзиня, а затем на его воспаленные глаза, в которых еще теплился не угасший гнев, и молча пододвинул стакан с мутной, резко пахнущей жидкостью.

Шэнь Цзинь схватил его и залпом осушил больше половины. Горло обожгло, словно он проглотил раскаленный уголь, отчего внутри все скрутилось в узел. Перед глазами заплескали ледяное лицо Эллиса в зале суда, холодные, как могильный лед, голубые глаза Лин Шо и эта чертова цифра, от которой рябило в глазах — девяносто девять и девять десятых процента.

— Черт! — он с силой швырнул стакан о стойку, и осколки разлетелись в разные стороны. — К черту Федерацию! К черту этого аристократического сына! К черту... эти девяносто девять и девять десятых! — его крик сорвался на хрип, заставив нескольких посетителей в рваных рабочих комбинезонах испуганно обернуться.

Никто не решился подать голос. Шэнь Цзинь был взбешенным волком, только что вернувшимся с фронта, и связываться с ним не хотел никто.

Он раздраженно взъерошил влажные от пота черные волосы, и пальцы нащупали в нагрудном кармане твердый холодный металл. Это был жетон Рога. Обугленный край впивался в кожу, словно напоминая о боли в сердце. Он сделал еще один глоток паленого спирта, пытаясь заглушить душевную муку физическим жжением.

За что? Почему он должен был проливать кровь и жертвовать жизнями своих братьев ради победы, чтобы в итоге стать козлом отпущения за смерть какого-то аристократа? Почему он должен быть связан с этим хладнокровным ледяным столбом и участвовать в проклятом проекте Ковчег? Девяносто девять и девять десятых? Да плевать ему на эту совместимость! Ему хотелось лишь впечатать кулак в это идеальное аристократическое лицо!

— Еще один! — рявкнул Шэнь Цзинь, и голос его утонул в алкогольной мути.

В это же время, в центральном звездном секторе Федерации, на верхнем этаже Первой военной больницы.

Воздух здесь был пропитан запахом антисептиков и был настолько чист, что в нем не было ни единой пылинки. Тяжелые герметичные двери беззвучно разъехались, и вошел Лин Шо. Он сменил строгий мундир командира на безупречно белый стерильный халат, а его серебристые волосы отливали холодным блеском в свете ламп.

Огромная прозрачная капсула жизнеобеспечения занимала почти всю комнату. Внутри лежал человек, чье лицо было бледным до прозрачности, а тело опутано множеством трубок. Приборы мерцали слабым, размеренным светом. Это был Лин Чэ, его младший брат. Некогда живой и энергичный юноша сейчас походил на хрупкую стеклянную куклу.

Лин Шо подошел к капсуле и уставился на спокойное лицо брата. На его вечно ледяном лице наконец появилась трещина. Он поднял руку и, коснувшись холодного закаленного стекла, провел пальцами по тому месту, где должна была быть щека Лин Чэ, словно пытаясь ощутить хоть каплю тепла.

— Брат... отомстит за тебя, — ледяной, едва уловимый голос дрогнул в тишине палаты, мягко, как падающий снег.

Это было его обещание брату, находящемуся в коме. Яростное лицо Шэнь Цзиня в зале суда, тот обугленный жетон, несправедливые обвинения — все это превратилось в ледяные иглы, глубоко вонзившиеся в его сердце. Шэнь Цзинь должен заплатить.

— Командир.

Средних лет врач в белом халате бесшумно появился в дверях с планшетом в руках. Тон его был почтительным, но отстраненным.

— Индекс нейронной активности господина Лин Чэ по-прежнему ниже порогового значения. Области глубокого сознания... не реагируют. Адмирал Эллис передал, что проект Ковчег не терпит отлагательств. Прошу вас, явитесь на борт вовремя.

Пальцы Лин Шо сжались в кулак, и он отдернул руку от капсулы. Хрупкость в его глазах исчезла, сменившись привычным ледяным холодом. Он обернулся, и взгляд его снова стал безжизненным.

— Я понял, — ответил он бесстрастно.

Врач, привыкший к его холоду, слегка поклонился и вышел.

Лин Шо в последний раз взглянул на брата в капсуле и решительно зашагал прочь. Полы его халата взметнулись, создавая поток холодного воздуха. Он отправлялся не выполнять какую-то чертову миссию, он шел собственноручно похоронить ту заразу, которую звали Шэнь Цзинь. Ковчег? Это станет для Шэнь Цзиня передвижным гробом.

Ржавый пояс, бар Черный камень.

Шэнь Цзинь уже прикончил три стакана паленой сивухи. Голова стала тяжелой, в ушах звенело, а люди перед глазами начали двоиться. Но гнев, который он пытался утопить, разгорался лишь сильнее. Он шатаясь поднялся, собираясь заказать еще.

В этот момент тяжелая металлическая дверь бара с грохотом распахнулась под напором мощного удара снаружи! Ослепительно белый свет хлынул в полумрак помещения.

В дверях стояли две шеренги солдат в черной форме с импульсными винтовками в руках. Их лица были непроницаемы, взгляды остры, как у ястребов, а на погонах красовались эмблемы Центральной военной полиции Федерации. Холодная аура убийства мгновенно вытеснила спертый воздух бара, и все звуки стихли. Посетители в страхе забились по углам.

Впереди стоял высокий капитан военной полиции. Его цепкий взгляд прошелся по залу и остановился на шатающемся у стойки Шэнь Цзине.

— Командир Шэнь Цзинь, — голос капитана звучал как скрежет металла. — Время посадки на корабль. Проходите с нами.

Шэнь Цзинь прищурился, узнав пришедших, и на его губах появилась злобная усмешка.

— Ха? Военная полиция? Шестерки, присланные этим ледяным столбом Лин Шо? Довольно прыткие, уже не терпится отправить меня на тот свет?

Он схватил стакан, в котором оставалось немного алкоголя, и, пошатываясь, двинулся к выходу, распространяя вокруг себя густой запах спиртного.

— Я никуда не пойду! К черту ваш Ковчег, к черту эту вашу чертову связь! Пусть Лин Шо идет и развлекается с этим сам!

— Это прямой приказ адмирала Эллиса, командир, — капитан оставался бесстрастным, его голос не дрогнул. — Прошу, не вынуждайте нас применять силу.

— Вынуждать? — Шэнь Цзинь усмехнулся и, спотыкаясь, остановился прямо перед капитаном, почти упершись ему в нос. — А я вот сейчас возьму и вынужу!

Не успел он договорить, как резко вскинул руку и с силой плеснул мутную жидкость из стакана прямо в лицо капитану!

Хлюп!

Запах дешевого спирта резко ударил в нос!

Капитан среагировал мгновенно, резко отклонившись, но часть жидкости все же попала ему на лоб и погон. Солдаты за его спиной в ту же секунду слаженно вскинули винтовки, и холодные дула уставились прямо в грудь Шэнь Цзиню!

В баре воцарилась мертвая тишина, даже дыхание перехватило. Слышно было лишь тяжелое хриплое дыхание Шэнь Цзиня и капли спиртного, падающие на пол.

Капитан вытер лицо рукой, и его взгляд стал ледяным. Он не отдал приказ стрелять, лишь смотрел на Шэнь Цзиня, как на покойника, и произнес низким, опасным тоном:

— Командир, последнее предупреждение. Немедленно подчинитесь приказу, иначе это будет расценено как дезертирство, и мы применим дисциплинарные меры военного времени.

— Дисциплинарные меры? Ха! — Шэнь Цзинь разразился безумным смехом. — Я только что с фронта! Вы, кучка отсиживающихся в тылу ничтожеств, знаете, что такое фронт?

Он резко махнул рукой в сторону черных дул винтовок.

— Давайте! Стреляйте! Цельтесь прямо сюда! — он с силой забил кулаками себе в грудь, отчего раздались глухие звуки. — Если есть смелость, пристрелите меня прямо сейчас! Посмотрим, что быстрее: ваши пули или мои руки, которые свернут вам шею!

Он был похож на запертого зверя, доведенного до крайности. Его мышцы напряглись, а в глазах полыхала безумная жажда битвы и разрушения. Жетон Рога обжигал грудь, перед глазами маячило холодное лицо Лин Шо, а в ушах звучал не терпящий возражений голос Эллиса... Вся обида, гнев и невысказанная горечь в этот миг вырвались наружу!

Ему нужен был выход, пусть даже его придется залить кровью!

Капитан военной полиции прищурился, его правая рука медленно поднялась, словно в следующую секунду он готов был отдать приказ открыть огонь.

И в этот критический момент...

— Ву-у-ум!

Низкий, заставляющий сердце сжиматься гул двигателей, подобный реву древнего зверя, пронзил слабые стены бара и барабанные перепонки всех присутствующих. Звук нарастал, становясь все громче и громче!

Следом за этим небо над Ржавым поясом, видневшееся в разбитом окне, внезапно померкло, скрытое огромной тенью!

Эта тень была настолько колоссальной, что казалась воплощением холодного металла. Она медленно двигалась, накрывая собой весь квартал. Немногочисленные лампы в баре под этой тенью стали светить еще тусклее.

Все инстинктивно подняли головы, глядя на исполинский силуэт, заслонивший небо.

Безумный смех застыл на губах Шэнь Цзиня, алкогольное опьянение мгновенно улетучилось, сменившись ледяной дрожью. Он узнал этот гул, это давящее чувство...

Это был признак зависшего на низкой высоте линкора!

Капитан опустил руку и безразлично посмотрел на давящую тень за окном. Его голос холодно прорезал тишину:

— Ковчег прибыл в заданный сектор. Командир Шэнь Цзинь, время посадки пришло.

Солдаты за его спиной сделали шаг вперед, и дула винтовок оказались еще ближе к Шэнь Цзиню.

Шэнь Цзинь не сводил глаз с огромного корпуса корабля, закрывшего все небо — символа высшей воли Федерации и ледяной тюрьмы. Его кулаки сжались так сильно, что ногти вонзились в ладони. Он чувствовал, как обугленный жетон Рога в нагрудном кармане жжет кожу, словно раскаленное железо.

Либо соединиться, либо вместе отправиться на тот свет.

Слова Эллиса звучали как проклятие, давя на него под тенью исполинского корабля, пригибая к земле своей невыносимой тяжестью.

<http://bllate.org/book/18751/1814411>